Так как фонарик имеет ограниченную мощность, Цзян Мяомяо принесла аккумулятор. Но работать он мог только три дня.

Они не знали, как долго будут жить здесь.

Всего через два часа после того, как Цзян Мяомяо спустилась в подвал, ей стало скучно. Она свернулась калачиком под одеялом и закрыла уставшие глаза. Но не смогла сдержать крик:

— Лу Цимин.

— Что?

Цзян Мяомяо почувствовала себя гораздо лучше, когда услышала знакомый голос.

— Ты хочешь спать?

— Не очень.

— Давай поболтаем.

Лу Цимин тихо усмехнулся, и его низкий голос эхом отозвался в тесном подвале

— Тебе страшно? — спросил он.

Девушка надулась:

— Ничего мне не страшно.

— Тогда почему ты решила поболтать со мной?

Лу Цимин чувствовал, что отношения между ними были довольно странными. Он не мог сказать хорошо это или плохо.

Когда Цзян Мяомяо настигала опасность, она охотно прислушивалась к его командам и сотрудничала с ним несмотря ни на что, чтобы вместе избавиться от проблемы.

Но как только они возвращались в безопасное место, то сразу начинали ссориться буквально через три предложения.

Цзян Мяомяо была расстроена его вопросом:

— Если ты не хочешь говорить, тебе и не нужно. Будто кто-то подумает, что это важно, хм!

Рядом с девушкой стояла полка с кучей еды. В полной темноте Цзян Мяомяо пошарила там и нашла упаковку маринованных куриных ножек, которую стала грызть в одиночестве.

Девушка издавала шуршащие звуки, словно маленькая мышка.

Лу Цимин проговорил мрачным голосом:

— Ты слышала историю о куриных ножках?

Цзян Мяомяо была в растерянности:

— Какая история может быть про куриные ножки?

— Давным-давно жил хозяин продуктового ларька, у которого всегда дела шли очень плохо. Когда ларек уже собирались закрыть, мужчина внезапно встретил эксперта и спросил у него совета. Последовав его рекомендациям, магазин внезапно стал популярным. Его куриные ножки были настолько уникальны, что нельзя было найти ничего похожего на их вкус. Но они ограничены в количестве, в день продавалось только сто порций, поэтому было особенно трудно их купить. Однажды владелец другого магазина захотел украсть его рецепт, поэтому спрятался у того на кухне. Он увидел, как владелец популярного магазина вытаскивает человека из шкафа, отрубает ему руки и ноги, а затем бросает их в котел, чтобы сварить…

Цзян Мяомяо сразу почувствовала, что чем больше она ест куриные ножки, тем отвратительнее себя чувствует. В итоге ее вырвало.

Лу Цимин все еще говорил невозмутимым голосом:

— …Он был так напуган, что ему захотелось убежать. Вдруг хозяин наклонился и с улыбкой сказал ему: «Куриные ножки на завтра найдены…»

Голова Цзян Мяомяо онемела, и она бросилась на мужчину с истерикой, ударив его кулаком в грудь.

— Заткнись, заткнись! Прекрати болтать!

Лу Цимин рассмеялся и коснулся ее волос:

— Трусишка.

Она была так зла, что открыла рот и укусила его. Парень закричал.

— Ты еще будешь продолжать?

— Я перестану, отпусти меня.

Только тогда Цзян Мяомяо отпустила его.

Лу Цимин прикоснулся к укусу на груди и начал беспрестанно жаловался.

— Жаль, что ты не зомби. А вообще, повезло, что я не женщина, иначе после такого укуса, я не смог бы кормить ребенка молоком.

Цзян Мяомяо усмехнулась:

— Кто позволил тебе пугать меня? Ты это заслужил.

Она вернулась под одеяло, свернувшись так, как лежала до этого, но долго там не оставалась.

Цзян Мяомяо продолжила думать об истории, которую мужчина только что рассказал, поэтому, запаниковав, подвинулась ближе к нему.

Лу Цимину было скучно. Он прислонился к бетонной стене и вдруг запел. Его голос был глубоким и дарил чувство безопасности.

Слова, которые он напевал, были настолько расплывчатыми, что со временем Цзян Мяомяо перестала понимать, о чем он поет. Она бы могла спросить его, но ей было слишком хорошо от поглощающей ее темноты, тепла и его пения. Через несколько минут девушка провалилась в сон.

***

Когда Цзян Мяомяо проснулась, ее ослепил яркий свет. Девушка потерла глаза и внимательно осмотрелась. Она обнаружила, что Лу Цимин что-то готовит.

Баллон с газом был очень тяжелым и мог взорваться, поэтому они не стали переносить его вниз.

Лу Цимин сделал простую дизельную печь из железного ведра. Кастрюлю поставил сверху, а топливо вылил на дно. Этой конструкцией было очень удобно пользоваться.

Огонь мерцал в темноте.

Из-за ограничений, окружавших их, готовить было неудобно. Таким образом, Лу Цимин приготовил только две пачки лапши быстрого приготовления.

Когда вода закипела, Лу Цимин положил в кастрюлю лапшу с приправами, и мгновенно приятный аромат распространился по всей комнате.

Цзян Мяомяо медленно села, с радостью глядя на его спину. Если бы он не приехал на эту виллу, то, наверное, она давно бы покончила с собой и никогда бы не смогла оказаться здесь в этот момент.

Лу Цимин наполнил миску лапшой и вопросительно посмотрел на девушку:

— Ты проснулась? Голодна?

Цзян Мяомяо кивнула, и Лу Цимин передал ей наполненную лапшой миску. Затем погасил печь и сел рядом с девушкой. В темноте они начали есть лапшу.

— Мы не знаем, когда закончится прилив зомби. Будет нелегко, но в подвале достаточно припасов, чтобы мы не умерли от голода.

— А что будет, когда они кончатся?

— Что?

— Ты же собираешься найти своих друзей?

Лу Цимин помолчал несколько секунд, а затем сказал:

— Я могу взять тебя с собой, если хочешь.

Цзян Мяомяо покачала головой. Вспомнив, что он этого не увидит, она сказала:

— Не нужно, это твои друзья, не мои. Не то чтобы я ничего не могла сделать, просто я съем то, что осталось. Даже если на земле все еще царит мир, разве бежать в это время имеет смысл? Я разве не буду тебе обузой? Думаю, мне лучше жить одной.

Лу Цимин сказал:

— Это не имеет значения. Я сильный и смогу позаботиться о тебе.

Цзян Мяомяо не согласилась и продолжила есть свою лапшу, которая была не так хороша, как ее запах. Она жевала лапшу, на вкус напоминающую виноградный перец, и скучала по жареной утке, курице и даже по тарелке вареных овощей.

Лу Цимин пошарил на полке, нашел какую-то пачку и разорвал ее пополам.

— Хочешь немного нарезанных водорослей?

Цзян Мяомяо поспешно протянулась за предложенным лакомством. Смешав лапшу и водоросли, она, наконец, почувствовала немного больше вкуса.

Поев, девушка решила вымыть посуду, что случалось очень редко.

Поскольку количество воды было ограничено, она быстро и экономично помыла посуду. Используемую воду вылили в угол, а миски вернули на импровизированную плиту.

Закончив свои действия, Цзян Мяомяо собиралась лечь, но вдруг вспомнила очень неловкий вопрос.

— Как нам ходить в туалет?

Подвал площадью около пятидесяти квадратных метров был заполнен различными припасами. Свободного места оставалось крайне мало. Где же им устроить туалет?

Лу Цимин тоже забыл об этом. Поняв их ситуацию, он посмотрел в угол, используя фонарик. Передвинул некоторые вещи, повернулся и сказал:

— Этот угол будет использоваться как наш туалет.

Это было бы нормальным, если бы им предстояло прожить здесь всего день или два, но что если зомби не уйдут и за полмесяца? Им придется пользоваться этим уголом долгое время.

Представившаяся картина вызвала рвотные позывы!

Подумав об этом, Цзян Мяомяо пробормотала:

— Я знала, что лучше было бы включить газ.

Лу Цимин молчал. Он был накормлен и напоен. Они стали настоящими свиньями, благодаря концу света. Они только ели и спали в последние дни.

***

Проснувшись, Цзян Мяомяо услышала стук. Она поискала рукой фонарик, но он зажегся в углу.

Лу Цимин посветил на девушку. Свет был настолько ослепительным, что она подсознательно прикрыла глаза, и мужчина тут же убрал источник проблемы.

Цзян Мяомяо спросила:

— Что ты делаешь?

— Рою яму.

— Для кого?

— Делаю так, чтобы отходы нашей жизнедеятельности не лежали вокруг. Я сложу выкопанную почву рядом с ямой, а затем мы используем землю, чтобы присыпать результаты жизнедеятельности. Можно так же использовать доски, чтобы прикрывать яму, так запах не будет распространяться.

Цзян Мяомяо подбежала в удивлении:

— Но можно ли вырыть дыру в этом полу?

Она уже пыталась сделать это раньше, но у нее ничего не вышло.

Выражение лица Лу Цимина было торжествующим:

— Иди, посмотри сюда.

Цзян Мяомяо подошла поближе и увидела рядом с мужчиной яму размером с таз.

— Я копну немного глубже, и сработает, — сказал Лу Цимин и отдал ей фонарик.

Он снова взял молоток и зубило.

Цзян Мяомяо не смогла удержаться, она взяла его за руки и внимательно рассмотрела их, подозревая, что его кости сделаны из железа.

Руки у мужчины были очень большие и теплые. После упорной работы на его коже выступил пот.

Лу Цимин сказал с улыбкой:

— Ты восхищаешься мной?

Цзян Мяомяо тут же оттолкнула его руки:

— Боже. Я просто посмотрела, насколько толстая у тебя кожа.

Он не знал, смеяться или плакать.

— Какое-то время у меня было маленькое лицо и белая кожа, но потом она огрубела, и я стал толстокожим. Мне действительно тяжело.

Цзян Мяомяо ответила:

— Кто заставляет тебя постоянно дурачить меня и не говорить правды?

Лу Цимин пожал плечами и сменил тему.

— Лучше ляг обратно. Не загораживай мне свет.

Цзян Мяомяо не хотела уходить:

— Я помогу.

— Не мешать мне — твоя самая большая помощь.

С тех пор, как он это сказал, у нее появилась весомая причина бездельничать.

Цзян Мяомяо вернулась к своему одеялу и по привычке хотела взять что-нибудь поесть, но история с хозяином лавки, которую рассказал парень, появилась у нее в сознании, и она

убрала руку.

Девушка закрыла глаза и начала считать сколько раз Лу Цимин копнул землю.

Когда она досчитала до четырехсот пятидесяти трех, Лу Цимин закончил.

Он умыл лицо и руки холодной водой и вернулся, чтобы лечь отдохнуть.

Лапша быстро переварилась, и им снова пришлось готовить.

Солнечный свет не мог попасть в подвал, поэтому было невозможно отличить день от ночи.

Единственной вещью, которая помогала определить время, — были часы Цзян Мяомяо.

Каждые 12 часов девушка проводила линию на бетонной стене. Когда она достигла 8-й строчки, то почувствовала, что скоро сойдет с ума.

До переезда ее жизнь была скучной, но терпимой. Теперь не было ни солнечного света, ни овощей, и даже воздух был спертым. Каллиграфия и живопись, которыми она так уставала заниматься раньше, теперь стали недоступной роскошью.

Девушка смотрела на ванну и представляла, как зомби толкают ее и врываются внутрь, а нее появилялась причина зажечь все дизельное топливо, чтобы покончить с этой жизнью.

Лу Цимин был гораздо спокойнее нее. Он готовил, ел и ложится спать вовремя, и даже настаивал на том, чтобы каждый день поднимать бутыли в качестве упражнений. Он быстро приспособился к такому свинячьему образу жизни.

Когда линии достигли одиннадцатой строки, Цзян Мяомяо прислонилась к стене и начала разговаривать сама с собой.

Лу Цимин поставил бутыли, вытер пот и сел рядом с ней, держа цветы персика.

— Давай заключим пари?

— На что? — радостно подняла голову девушка.

— Давай поставим на то, через сколько дней пройдет волна зомби, — уверенно сказал Лу Цимин и продолжил: — Я предполагаю, что осталось максимум три дня.

Цзян Мяомяо прислушалась к движению снаружи.

С тех пор как они перешли в подвал, она всегда слышала какой-то шум. По ее оценке зомби уже давно проникли на виллу.

За эти дни движений становилось все больше. Очевидно, количество зомби увеличилось, и они отчаянно искали еду.

Девушка покачала головой:

— Вряд ли за такое короткое время там станет безопасно.

— А сколько дней ты предполагаешь?

Цзян Мяомяо прикинула цифру и уже собиралась сказать, но вспомнила, что ставки не были упомянуты, поэтому спросила:

— Если ты проиграешь, что ты мне дашь?

Лу Цимин сказал:

— Я отдам тебе все ювелирные украшения.

Со стороны было видно, что эта девушка очень любит ювелирные украшения, ведь она все еще носит то ожерелье, просто не признается в этом. Цзян Мяомяо была очень тронута:

— Я думаю, осталось всего десять дней.

— Хорошо, а что, если ты проиграешь?

Цзян Мяомяо тщательно все обдумала, но обнаружила, что не знает что предложить, так что ей пришлось спросить мужчину.

— Чего бы тебе хотелось?

В темноте, Лу Цимин коснулся ее головы

— Я хочу, чтобы ты, когда тебе угрожает опасность, сначала думала о том, что тебе нужно сделать, а не о том, чтобы сразу умирать.

http://tl.rulate.ru/book/45468/1424533